

23 МАЯ 1974

„МОЛОДОЙ КОММУНАР“
г. Тула

ЮНОША В ДЖИНСАХ, высокий, красивый. Элегантен настолько, насколько возможно... Как тут не понять режиссера Мащенко, который, увидев актера впервые на студии им. Довженко, воскликнул: «О, да это же Лещинский!» Шли пробы на участие в фильме «Как закалялась сталь», и после быстрого знакомства режиссер решил, что артист В. Конкин, пожалуй, и Цветаева сможет сыграть.

Сейчас В. Конкин рассказывает об этом увлеченно... То отбивая так ногой, то начиная этюд у фортепиано, то вскакивает, снова садится... И не только в беседе с корреспондентом он такой артистичный. В этот майский день состоялись встречи исполнителя роли Павки Корчагина в телефильме «Как закалялась сталь» с молодежью города Тулы — сначала с рабочими-текстильщиками, затем — с музыкантами, учащимися школы рабочей молодежи. Юноши и девушки, в основном сверстники актера, да и те, кто постарше, слушали с большим интересом рассказ гостя об этапах пути, нелегкого крайнего, пути к главному — к образу Павки Корчагина. И естествен вопрос: что помогло в работе артисту и какой он сам по себе как человек, как личность — Владимир Конкин, доселе мало кому известный?

И вот мы беседуем, и постепенно выясняется, как нашлось «зерно» образа легендарного и вместе с тем живого героя, того, к которому можно отнести эти известные строчки: «Пускай ты умер, но в песне смелых и сильных духом всегда ты будешь живым примером, призывом гордым к свободе, к свету».

Постепенно, шаг за шагом, входил в его жизнь Павел, оживал, становился близким, понятным. Слушая увлекательный рассказ артиста, вы вдруг начинаете понимать, как это ответственно — начинать свою жизнь с такой «высокой ноты», с какой начал ее Конкин, с исполнения роли Корчагина. Что ему, молодому человеку, нашему сверстнику, это дало в настоящем и что даст в будущем?.. Такой вопрос не задашь в лоб, трудно на него и ответить сразу, но уловить этот ответ в суждениях собеседника — такая ли уж невыполнимая задача?

Он весь еще полон впечатлений от Всесоюзного знаменательного форума — XVII съезда ВЛКСМ. Горячо, как артист большого темперамента, увлеченно, как поэт, рассказывает он о том, как прямо со съезда уезжали комсомольцы на строительство Байкало-Амурской дороги. Было в его словах огромное желание видеть такую дорогу, самую главную, са-

мую трудную в жизни каждого человека. И в своей — тоже.

...Начало этой дороги в его жизни показательно. Мечтает сыграть Холдена, Селинджер, «Над пропастью во ржи». Стремление выразить пронзительную ноту правды

достою. А мудрость гласит — не говори «гоп», пока не перепрыгнешь. Загадывать боится шофер, когда придет, писатель не скажет точно, когда напишет, артист, когда сыграет...

Но теперь-то мы знаем. Тиль не может не быть близ-

„МОЯ ДОРОГА В РОЛЬ...“

У нас в гостях — исполнитель
роли Павла Корчагина
артист Владимир Конкин

в море лжи. Тонкий психологизм, героини — чуть... А что еще? Тиль Уленшпигель! О, это уже многое. Воин свободы Тиль Уленшпигель. В переводе с фламандского это значит — «Сова и Зеркало, Мудрость и Комедия».

«Пепел Чили стучит в мое сердце», — сказал бы сегодняшний Тиль. Он близок Конкину, этот герой, с его фантазией и жадной действительности. О такой мечте своей артист высказался в интервью с «Комсомолкой», но с нами сегодня он более скрытен, он немножко «Тиль», ибо составная этого имени — «Муд-

ким тому, кто создал образ Павки Корчагина.

Как же это было, почему он понял именно так Павла, с чего началось? Наверное, немного раньше того момента, когда молодой артист, всего лишь с 4-месячным стажем работы в Харьковском театре, получил телеграмму с предложением принять участие в пробах фильма «Как закалялась сталь» на студии имени Довженко. Наверное, не тогда.

В театральное училище его не приняли.

— Возьмите, говорю, меня вольным слушателем. Я не

претендую ни на что, я никому мешать не буду. Я хочу знать, что это за ремесло, стоит мне этим заниматься или нет. Ведь надо как-то проверить себя. После школы — такое время, что часто бывает: идет Вася, я — за ним. А потом оказывается:

элемент случайности. Умение «вгрызаться», идти до победного конца проявил он тогда в своей жизни. Но это был всего лишь «этюд» по сравнению с тем, как пришлось потом работать над фильмом. — Узкоколейку мы построили во время съемок, по-

за Васей — это не туда... Примерно так говорил Володя. И видно, убедительно говорил, потому что председатель комиссии согласился прослушать его еще раз.

Решили взять условно, на полгода, без всякой стипендии. Мама, мама... Он и сейчас, в разговоре, вспоминает ее, и, судя по всему, — часто в трудную минуту она была его главной опорой.

Рассказывает Владимир, что трудно было на первом курсе, когда все гении — без условно! Когда предлагаешь: «Давайте сделаем этюд», а тебе: «Безусловно — я не могу с тобой рисковать». Когда — высший балл: четыре с плюсом!

И этот высший балл в конце первого курса получил вольный слушатель — В. Конкин. Вместе с извинениями мастера: во всех, мол, вступительных экзаменах есть

том купил у нас ее сахарный завод... Как строили?.. Вкалывали, как черти. Все было по правде. Восемь машин поливали дождем, мороз был настоящий. Да были еще машины «Ветроуд» мы их звали. «Ветроуд» схватывал воду в льдинки-гранулы, и в этом беспощадном вихре шли съемки. Мы мерзли, таскали рельсы, зимой были разуты и раздеты. Помните, эпизод, когда уходит парень-дезертир? Ветроуду особо свирепствовал, все лица — в сиянках и ссадинах от гранул... Эпизод, когда Корчагин вышел в гимнастерке на мороз, снимали целый день. На экране он мелькнул, вы знаете, одно мгновение.

— Одним словом, узкоколейка стала для меня дорогой в роль. Я вдруг понял... Знаете, как бывает? Скажем, слушаешь музыку — и вдруг что-то происходит, и ты по-

нимаешь в какой-то момент: оказывается, «Лунная соната». Для меня таким моментом было строительство узкоколейки.

Жесткий режим съемок помогал всегда...

Представьте ночные съемки — вода в Днепре 11—14°, в воде — по горло, три часа пели песни.

И когда с Таей стояли на мостках, шторм, волны накрывают с головой, только одна мысль живет: «Где моя Тая, вот она, моя Тая»... — Помните этот эпизод?..

Я благодарен режиссеру за то, что он создал такую атмосферу работы. Я понял, как все это, в шести верстах от Боярки, было выстрадано, как это выгрызалось, когда уже нечем было грызть. И совсем иначе смотрю теперь на седины людские, я понял существо этих седин. Да и не только я. Весь наш молодой коллектив, занятый в фильме, Оператору — 28 лет, художнику-постановщику — 25, 43 — режиссеру. И не только я, все мы, наверное, с этим фильмом связаны надолго, хоть он и отнят и вышел на экраны. Мне лично он помог многое понять.

Главное-то, что Корчагин не стал бронзовым памятником, он жив! Он есть в каждом из нас, он в каждом из нас может и должен жить. «Он не сдавал, он был при деле». И сейчас остается с нами — «таким красивым, и горячим, и беспощадно молодым». Это

стихи молодого поэта Дюмида Костюрина, который совсем недавно пришел в наш театр имени Моссовета.

— И в каком фильме вы сейчас заняты?

— «Романс о влюбленных» по Михалкову-Кончаловскому. Тема, которая продолжает в какой-то мере тему Павки, — тема чистоты, ясности, правды.

Мне очень многое дал год работы над фильмом. Много понял, освободился от какой-то инфантильности, что ли?..

— Скажите, Володя, а как Вам помогал Павка, созданный другими актерами. Вот, к примеру, работа Алексея Локтева в постановке Равенских на сцене Пушкинского...

— Вы знаете, я боялся смотреть. Я боялся, потому что знал: это сильная работа и она меня может сбить. Я хотел узнать и передать людям Павку своего, каким я его вижу и каким его видит мой режиссер.

— Как сильно режиссер довел над Вами?

— Можно сказать, вручил мне компас замысла, а затем я должен был многое искать сам.

...И нашел очень точно, и по-новому. Если у Локтева Павка весь — энергия жизни в целом, то у Конкина преобладает энергия интеллекта, мысли: так вот думал, так находил свою правду Павка. Беседу вел Л. МОРОЗОВА.